Евразийская адвокатура. 2026. № 4 (81). С. 71.
Eurasian Advocacy. 2026;(4(81)):71.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 347.2
doi 10.52068/2304-9839_2026_81_4_71

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОЛЛЕКТИВНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ УТИЛИТАРНЫХ И ГИБРИДНЫХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

МАРКАРОВ Михаил Давидович
Аспирант Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, руководитель следственного отдела по городу Солнечногорску Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, Российская Федерация

Аннотация: В статье исследуется правовая природа коллективного осуществления и защиты утилитарных и гибридных цифровых прав. Рассматривается соотношение предусмотренных Федеральным законом от 04.08.2026 № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» институтов представителя и общего собрания обладателей цифровых прав с общими положениями о представительстве, решениях собраний и договорных моделях действий в чужом интересе. Обосновывается субсидиарное применение главы 9.1 ГК РФ к решениям собрания обладателей цифровых прав и определяется значение правовой квалификации для восполнения пробелов регулирования. Предлагаются уточнения пределов коллективного распоряжения требованиями и обязанностей представителя.

Ключевые слова: утилитарные цифровые права, гибридные цифровые права, гражданско-правовое сообщество, решения собраний, представительство, доверительное управление, аналогия закона, защита прав

Для цитирования: Маркаров М.Д. Правовая природа коллективного осуществления и защиты утилитарных и гибридных цифровых прав // Евразийская адвокатура. 2026. № 4 (81). С. 71. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2026_81_4_71

Current Problems of Advocacy Practice

Original article

LEGAL NATURE OF THE COLLECTIVE EXERCISE AND PROTECTION OF UTILITARIAN AND HYBRID DIGITAL RIGHTS

MARKAROV Mikhail Davidovich
Postgraduate Student of Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Head of the Investigative Department for the city of Solnechnogorsk of the Main Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Moscow Region
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya Street, 6, Russian Federation

Abstract: The article investigates the legal nature of the collective exercise and protection of utilitarian and hybrid digital rights. It examines the correlation of the institutions of a representative and a general meeting of digital rights holders, provided for by Federal Law No. 282-FZ of August 04, 2026 «On Digital Currencies and Digital Rights», with the general provisions on representation, decisions of meetings, and contractual models of actions in another's interest. The subsidiary application of Chapter 9.1 of the Civil Code of the Russian Federation to the decisions of the meeting of digital rights holders is substantiated, and the significance of legal qualification for filling regulatory gaps is determined. Clarifications of the limits of collective disposal of claims and the duties of a representative are proposed.

Keywords: utilitarian digital rights, hybrid digital rights, civil law community, decisions of meetings, representation, trust management, analogy of law, protection of rights

For citation: Markarov M.D. Legal Nature of the Collective Exercise and Protection of Utilitarian and Hybrid Digital Rights = Eurasian Advocacy. 2026; 4 (81):71. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2026_81_4_71

© Маркаров М.Д., 2026 Распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY).

Закрепление цифровых прав в гражданском законодательстве позволило определить особенности существования и осуществления обязательственных и иных прав в информационной системе [1]. Дальнейшая конкретизация их правового режима получила закрепление в специальных законодательных актах. Последние изменения законодательства затронули порядок согласования действий их обладателей. Федеральный закон от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» (далее – Закон № 282-ФЗ) урегулировал вопросы выпуска и обращения цифровых прав, а также предусмотрел возможность назначения представителя и проведения общего собрания обладателей цифровых прав одного выпуска [2]. Для утилитарных и гибридных прав положения статьи 28 Закона № 282-ФЗ приобрели особое значение вследствие возможного соединения денежных требований с интересом в получении вещи, результата работы или иного неденежного предоставления. В связи с этим возникла проблема определения правовой природы складывающихся отношений. Квалификация этих отношений необходима для установления пределов коллективного воздействия на требования отдельных обладателей.

Статья 28 Закона № 282-ФЗ урегулировала деятельность представителя, а также отдельные вопросы организации общего собрания, закрепив обязанности представителя по контролю исполнения, информированию и защите обладателей, а также предоставив ему широкие процессуальные полномочия (в том числе право на заключение мирового соглашения). Компетенция собрания определена в общей форме через связь принимаемых решений с осуществлением и защитой прав, а ее конкретизация отнесена к полномочиям Банка России. Непосредственно в Законе № 282-ФЗ отсутствует развернутое разграничение действий по организации защиты и решений, изменяющих содержание принадлежащих участникам требований. Между тем от него зависит допустимость распоряжения чужим правом без отдельно выраженного согласия его обладателя.

Для постановки проблемы обратимся к условному примеру. Выпущенные цифровые права предусматривают передачу определенной вещи каждому приобретателю, однако при возникновении спора эмитент предлагает денежную выплату взамен первоначального исполнения. Часть обладателей поддерживает предложение, остальные заинтересованы в получении обещанного предоставления. Представитель готов заключить мировое соглашение на предложенных условиях. Приобретатель в таком случае может столкнуться с прекращением требования о передаче вещи в результате решения собрания и действий представителя.

Прежде всего необходимо установить характер связи между обладателями. Наличие общего должника и одинаковых условий выпуска само по себе не свидетельствует о возникновении единого обязательства с множественностью кредиторов (ст. 308 ГК РФ). При самостоятельном приобретении цифровых прав могут возникать отдельные требования, впоследствии объединяемые общим порядком осуществления. На различие единых и тождественных прав обращает внимание В.В. Груздев, допускающий существование гражданско-правового сообщества как при множественности субъектов одного правоотношения, так и при согласованном осуществлении самостоятельных однородных требований [3]. В рамках его подхода признание такой общности позволяет исследовать организационную связь участников без предварительного объединения принадлежащего им имущества. Для применения статьи 28 Закона № 282-ФЗ определяющим юридическим фактом служит принадлежность прав к одному выпуску, а квалификация лежащих в их основе обязательств требует отдельного анализа.

Из признания подобной общности не следует, что происходит образование юридического лица. Статья 28 Закона № 282-ФЗ не предусматривает государственной регистрации объединения обладателей, его имущественного обособления и самостоятельного участия в обороте от собственного имени так, как это предусмотрено в пунктах 1 и 2 статьи 48 ГК РФ. Упоминание юридического лица в части 1 статьи 28 Закона № 282-ФЗ относится к правовому статусу представителя, а не к представляемой им совокупности приобретателей. Поэтому общее собрание нельзя считать органом вновь созданного юридического лица лишь на основании внешнего сходства с собранием участников организации, предусмотренным пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ. В исследуемой конструкции оно обеспечивает принятие согласованных решений лицами, сохраняющими собственные права к эмитенту.

Деятельность представителя обладателей цифровых прав имеет признаки представительства, предусмотренного статьей 182 ГК РФ. Совершение им сделок от имени обладателей непосредственно создает, изменяет и прекращает их гражданские права и обязанности. Пункт 1 статьи 182 ГК РФ прямо допускает возникновение полномочия в силу указания закона.

В рассматриваемом случае представитель определяется в решении о выпуске цифровых прав и участвует в его подписании в соответствии с частями 1 и 8 статьи 28 Закона № 282-ФЗ. Часть 9 статьи 28 Закона № 282-ФЗ позволяет ему действовать без доверенности от каждого обладателя. Отдельное соглашение об оплате и организации его работы не заменяет предусмотренного законом основания полномочий.

Поскольку его действия совершаются в чужом интересе, рассматриваемые отношения имеют сходство с отношениями из посреднических договоров (главы 49, 51 и 52 ГК РФ), а также из действий в чужом интересе без поручения (глава 50 ГК РФ). Выступление от имени обладателей сближает его деятельность прежде всего с поручением и агентированием, предполагающими действия от имени принципала. При этом оплата услуг эмитентом сама по себе не означает совершения представителем действий от имени эмитента. Исполнение представителем обязанностей, заранее установленных законом и решением о выпуске, не относится к действиям в чужом интересе без поручения, поэтому само по себе отсутствие отдельного договора с обладателями не служит основанием для применения главы 50 ГК РФ.

Обязанности представителя по осуществлению чужих имущественных прав также сближают его деятельность с доверительным управлением имуществом. По статье 1012 ГК РФ управляющий принимает на себя обязанность управлять переданным ему имуществом в интересах учредителя либо выгодоприобретателя [4]. Исполнение этой обязанности предполагает совершение юридических и фактических действий, выбор которых допускает самостоятельное усмотрение в установленных законом и договором пределах. Представитель обладателей прав также обязан оценивать возникающие обстоятельства и принимать меры к защите чужих имущественных интересов, реализуя управленческие правомочия. При этом ограниченность полномочий представителя, определенных законом и решением о выпуске цифровых прав, сама по себе не устраняет сходства с рассматриваемыми отношениями, поскольку ограничения полномочий доверительного управляющего допускаются и пунктом 2 статьи 1012 ГК РФ.

Вместе с тем законодатель непосредственно разграничивает рассматриваемые отношения. Статья 16 Закона № 282-ФЗ отдельно регулирует доверительное управление цифровыми правами и допускает его осуществление только управляющим или управляющей компанией. Для учета переданного имущества часть 16 статьи 22 Закона № 282-ФЗ предусматривает цифровой счет доверительного управляющего. Следовательно, закон закрепляет два самостоятельных правовых режима осуществления чужих прав, каждый из которых имеет собственные основания и условия применения.

Их гражданско-правовое различие проявляется прежде всего в способе участия во внешних отношениях. Доверительный управляющий совершает сделки от своего имени и указывает на свое участие в качестве доверительного управляющего (пункт 3 статьи 1012 ГК РФ), поэтому не является представителем в смысле пункта 2 статьи 182 ГК РФ. Кроме того, доверительное управление предполагает особый имущественный режим (статьи 1018 и 1020 ГК РФ). Общий представитель, напротив, наделяется полномочиями выступать в интересах обладателей, а предусмотренные законом требования заявляет от их имени. Назначение представителя по статье 28 Закона № 282-ФЗ само по себе не устанавливает для требований обладателей такого режима. При этом предусмотренная статьей 1026 ГК РФ возможность учреждения доверительного управления по основаниям, закрепленным законом, требует оценивать содержание возникающих отношений, а не только источник полномочий действующего лица. Для соответствующей квалификации необходимо установить возложение обязанности управлять определенным имуществом с применением присущего этой конструкции правового режима. Между тем статья 28 Закона № 282-ФЗ связывает назначение представителя с коллективным осуществлением и защитой требований одного выпуска, а получение им присужденного имущества сопровождается обязанностью произвести выплаты обладателям согласно пункту 8 части 10 статьи 28 Закона № 282-ФЗ. Следовательно, положения главы 53 ГК РФ непосредственно применяются к доверительному управлению цифровыми правами, предусмотренному статьей 16 Закона № 282-ФЗ, с учетом установленных законом особенностей. В отношениях с представителем по статье 28 Закона № 282-ФЗ возможно применение отдельных норм этой главы по аналогии закона при соблюдении условий пункта 1 статьи 6 ГК РФ. Одного наличия управленческих функций недостаточно, необходимо обосновать сходство конкретного неурегулированного отношения с доверительным управлением и соответствие выбранной нормы его существу.

Помимо разграничения внешних отношений следует обратиться и к природе коллективного

волеобразования. В отечественной литературе правовая природа решения собрания оценивается неоднозначно [5, 6]. В целом решение собрания можно охарактеризовать как юридический факт, выражающий общую волю, формируемую большинством голосов участников собрания, и влекущий возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. По нашему мнению, именно глава 9.1 ГК РФ занимает самостоятельное место в правовой оценке рассматриваемых отношений, поскольку часть 4 статьи 28 Закона № 282-ФЗ предусматривает механизм принятия решений обладателями цифровых прав одного выпуска, образующими гражданско-правовое сообщество в смысле пункта 2 статьи 181.1 ГК РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 соответствующее понимание гражданско-правового сообщества распространено и на любые объединения лиц, которые не связаны с образованием самостоятельного субъекта права (п. 103), а также допускается применение общих правил главы 9.1 ГК РФ к иным сходным отношениям при отсутствии специального регулирования (п. 104) [7]. Следовательно, можно констатировать субсидиарное применение главы 9.1 ГК РФ к решениям собрания обладателей цифровых прав.

Приведенное соотношение позволяет определить нормы, регулирующие организационные отношения между обладателями цифровых прав, направленные на согласование их действий при осуществлении имущественных требований. При отсутствии специального регулирования используются правила статьи 181.2 ГК РФ о принятии и оформлении решений. При оценке действительности решений необходимо различать нарушения процедуры и выход за пределы допустимого коллективного усмотрения. Решение общего собрания, принятое по вопросу, не относящемуся к его компетенции, но с соблюдением порядка голосования, по общему правилу ничтожно на основании пункта 3 статьи 181.5 ГК РФ. Применительно к нашему гипотетическому примеру при наличии оснований оспоримости невозможность участника повлиять своим голосованием на принятие решения препятствует признанию последнего недействительным в силу оспоримости только при отсутствии существенных неблагоприятных последствий для этого лица (пункт 109 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25). Существенность последствий в данном случае следует оценивать с учетом утраты требования о первоначально предусмотренном исполнении.

Наряду с основаниями недействительности необходимо определить способы защиты и соответствующие им требования, которые обладатель цифровых прав может реализовать в случае нарушения его прав. Решение собрания, заключенная представителем сделка и внесенная в информационную систему запись имеют самостоятельное юридическое значение. Первое выражает коллективную волю, вторая может изменять отношения с эмитентом, последняя обеспечивает предусмотренный законом учет и осуществление прав. В зависимости от обстоятельств нарушение может затрагивать один или несколько названных элементов. Поэтому выбор способа защиты зависит от характера нарушения, затронутого им элемента и последствий для прав обладателя.

Для определения связи между собранием и представителем наиболее близкой представляется модель, закрепленная в законодательстве об облигациях. Статья 29.7 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [8] (далее – Закон о рынке ценных бумаг) прямо относит к компетенции собрания согласие на изменение объема прав, утверждение условий отступного или новации, а также отдельные виды отказа от требований. Подпункт 1 пункта 11 статьи 29.1 Закона о рынке ценных бумаг обязывает представителя исполнять принятые решения. Кроме того, подпункт 1 пункта 12 статьи 29.1 Закона о рынке ценных бумаг разграничивает его самостоятельное согласие на изменения решения о выпуске и (или) проспекта облигаций, не затрагивающие объем прав и порядок их осуществления, и согласие на иные изменения при наличии полномочия от собрания. Подобная детализация устанавливает связь между внешним действием представителя и внутренним решением обладателей требований. Практическое значение такого разграничения подтверждает разъяснение Банка России [9]. Регулятор исключает подписание представителем мирового соглашения в суде без соответствующего решения общего собрания. Пункт 9 статьи 29.1 Закона о рынке ценных бумаг предусматривает широкие процессуальные полномочия, сопоставимые с установленными частью 9 статьи 28 Закона № 282-ФЗ.

Отдельного рассмотрения требует независимость представителя от эмитента. Исследуя правовое положение представителя владельцев облигаций, О. Ушаков и М. Сизова обращали внимание на противоречие между предполагаемой независимостью представителя и получением им вознаграждения от эмитента [10]. Применительно к цифровым правам, по нашему мнению,

аналогичный риск следует учитывать, если эмитент оплачивает услуги представителя и может влиять на размер или условия выплаты его вознаграждения. Обязанность информировать обладателей о наличии или возможности возникновения конфликта интересов и принимаемых в связи с этим мерах уже предусмотрена подпунктом «в» пункта 4 части 10 статьи 28 Закона № 282-ФЗ. Самостоятельного разрешения требует также вопрос о согласовании расходящихся интересов самих обладателей. Полагаем необходимым прямо закрепить в Законе № 282-ФЗ пределы полномочий представителя по распоряжению требованиями обладателей и условия его ответственности за убытки, причиненные нарушением возложенных на него обязанностей.

При этом следует учитывать, что отношения между обладателями цифровых прав и их представителем сохраняют частноправовой характер при участии Банка России в регулировании его деятельности. Публичный элемент выражается в нормотворческих полномочиях регулятора, предусмотренных частями 2, 3 и 5 статьи 28 Закона № 282-ФЗ. В то же время отношения по согласованию действий обладателей и осуществлению их прав представителем основаны на юридическом равенстве участников оборота. Поэтому публично-правовые условия допуска к деятельности представителя следует отделять от гражданско-правовых условий распоряжения требованиями обладателей и последствий нарушения представителем своих обязанностей.

При этом сходство представительства владельцев облигаций и представительства обладателей цифровых прав не свидетельствует о тождестве их правового режима, поскольку в отношении утилитарных и гибридных цифровых прав существенное значение имеют правила информационной системы, в соответствии с которыми определяются содержание и условия осуществления этих прав, а также установленный порядок распоряжения ими (пункт 1 статьи 141.1 ГК РФ).

Изложенное дает основания квалифицировать исследуемую конструкцию как сочетание гражданско-правового сообщества обладателей цифровых прав одного выпуска и специального представительства их интересов. По нашему мнению, самостоятельность нового регулирования выражается в особом порядке соединения названных элементов, не предполагающем возникновения нового субъекта права или самостоятельной договорной модели. Само наличие управленческих функций не дает оснований признавать соглашение с представителем смешанным договором с элементом доверительного управления (пункт 3 статьи 421 ГК РФ). Вопрос о применимом правиле должен разрешаться отдельно для каждой из этих связей. В отношениях с представителем исходное значение имеют глава 10 ГК РФ и общие положения об обязательствах, позволяющие оценивать содержание его обязанностей и последствия их нарушения.

Сохраняющиеся пробелы регулирования позволяют поставить вопрос о применении аналогии при соблюдении условий статьи 6 ГК РФ. При обязательном представительстве заслуживает применения по аналогии гарантия, связывающая расторжение договора по соглашению эмитента и представителя с одобрением такого соглашения общим собранием и одновременным избранием нового представителя, предусмотренная пунктом 13 статьи 29.1 Закона о рынке ценных бумаг. Аналогия права допустима только при невозможности использовать аналогию закона, но не устраняет необходимости законодательного восполнения выявленных пробелов.

Проведенное разграничение организационных и имущественных отношений позволяет определить направления совершенствования правового регулирования. Организационные отношения охватывают согласование действий обладателей и их представителя. Изменение предмета исполнения обязательства эмитента затрагивает содержание требований обладателей и требует определения пределов коллективного распоряжения ими. В приведенном в начале статьи примере денежная выплата может не удовлетворять интерес приобретателя в получении конкретной вещи, поэтому при установлении компетенции собрания необходимо учитывать характер изменяемого требования и значение индивидуального согласия его обладателя.

В связи с этим предлагаем в части 4 статьи 28 Закона № 282-ФЗ определить полномочия собрания по изменению срока и порядка исполнения. Замену неденежного предоставления денежным следует допускать с согласия затрагиваемого обладателя, если законом прямо не предусмотрено иное. За обладателем гибридного права необходимо сохранить предусмотренный его содержанием выбор исполнения. В части 9 статьи 28 Закона № 282-ФЗ целесообразно связать заключение мирового соглашения, изменяющего требования обладателей, с предварительным одобрением его условий собранием в пределах установленной компетенции. Часть 10 статьи 28 Закона № 282-ФЗ следует дополнить обязанностью представителя

оценивать последствия предлагаемых изменений и раскрывать обладателям выявленные риски до голосования. Ответственность за нарушение этой обязанности должна сохраняться независимо от одобрения соглашения собранием при наличии оснований для взыскания убытков.

Коллективное осуществление цифровых прав ставит реализацию самостоятельного требования в зависимость от решений других лиц. Поэтому значение правовой квалификации состоит в определении условий, при которых коллективное решение приобретает обязательную силу для обладателя, и последствий выхода за установленные пределы. Для утилитарных и гибридных цифровых прав определенность этих условий служит гарантией защиты интереса обладателя в получении предусмотренного исполнения.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2026. № 32. Ст. 4479.
3. Груздев В.В. Гражданско-правовые сообщества: понятие и виды // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10. С. 61–71.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Клячин А.А. Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве // Шестой пермский конгресс ученых-юристов. Материалы международной научно-практической конференции (Пермь, 16–17 октября 2015 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2015. С. 184–187.
6. Коваленко Ю.Н. Правовая природа решений собраний в российском гражданском законодательстве // Пролог: журнал о праве. 2017. № 3. С. 41–48.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.
8. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.
9. Банк России. Обладает ли представитель владельцев облигаций полномочием на подписание мирового соглашения в отсутствие решения общего собрания владельцев облигаций? // Официальный сайт Банка России. Раздел «Обращение облигаций». Дата обновления ответа 29.12.2025.
10. Ушаков О., Сизова М. Правовой статус представителя владельцев облигаций и общего собрания владельцев облигаций: процедурные вопросы, проблемные моменты // Рынок ценных бумаг. 2014. № 4. С. 55–60.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 32. St. 3301.
2. Federal`ny`j zakon ot 4 avgusta 2026 g. № 282-FZ «O cifrovy`x valyutax i cifrovy`x pravax» // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 2026. № 32. St. 4479.
3. Gruzdev V.V. Grazhdansko-pravovy`e soobshhestva: ponyatie i vidy` // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. T. 25. № 10. S. 61–71.
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 5. St. 410.
5. Klyachin A.A. Reshenie sobraniya kak yuridicheskij fakt v korporativnom prave // Shestoj permskij kongress ucheny`x-yuristov. Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Perm`, 16–17 oktyabrya 2015 g.) / otv. red. O.A. Kuzneczova. Perm`, 2015. S. 184–187.
6. Kovalenko Yu.N. Pravovaya priroda reshenij sobranij v rossijskom grazhdanskom zakonodatel`stve // Prolog: zhurnal o prave. 2017. № 3. S. 41–48.
7. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23 iyunya 2015 g. № 25 «O primenenii sudami nekotory`x polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Byulleten` Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2015. № 8.
8. Federal`ny`j zakon ot 22 aprelya 1996 g. № 39-FZ «O ry`nke cenny`x bumag» // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 17. St. 1918.
9. Bank Rossii. Obladaet li predstavitel` vladel`cev obligacij polnomochiem na podpisanie mirovogo soglasheniya v otsutstvie resheniya obshhego sobraniya vladel`cev obligacij? // Oficial`ny`j sajt Banka Rossii. Razdel «Obrashhenie obligacij». Data obnovleniya otveta 29.12.2025.
10. Ushakov O., Sizova M. Pravovoj status predstavitelya vladel`cev obligacij i obshhego sobraniya vladel`cev obligacij: procedurny`e voprosy`, problemny`e momenty` // Ry`nok cenny`x bumag. 2014. № 4. S. 55–60.

Статья поступила в редакцию 11.09.26;
одобрена после рецензирования 17.09.26;
принята к публикации 17.09.26.

The article was submitted 11.09.26;
approved after reviewing 17.09.26;
accepted for publication 17.09.26.